

С Дону,
с моря

Наталья Самойлова

Наталия Самойлова

С Дону, с моря

<https://litres.ru/74100119>

SelfPub; 2026

Аннотация

Весна 1696 года. Царь Петр (еще не Великий, ему только 23 года) приехал в Воронеж строить корабли для второго Азовского похода. И все с этой стройкой не так: лес горит, потом ударяют заморозки, потом, кажется, начинается эпидемия.

Тем временем ученица знахарки Арина думает только о том, как вернуть своего возлюбленного.

А еще на есть Якоб, который на самом деле русский Яшка, но выдает себя за голландца... Что это за Якоб, и главное - зачем ему оберег на пятке?

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Самойлова

С Дону, с моря

Пролог

В Воронеже любой вам скажет, что Дон – тихая река. Течет смирно, журчит негромко и даже в половодье широко не разливается.

Слышали, наверное, легенду про Озеро-Иван, из которого вытекают в разные стороны два ручья: широкий и узкий? Шат и Дон.

Шат не просто широкий, он еще и своевольный, течение у него быстрое, звук, громкий. Так он бежит, резвится то направо забирает, то налево, пока верст через тридцать не впадает в реку Упу. И все, поминай, как звали.

А Дон течет себе потихоньку, из стороны в сторону не скачет, зря воду не тратит. Но чем дальше, тем шире он становится, каждую встречную речку в себя вбирает, каждый неприметный ручеек. Держит путь до самого Азовского моря, но и перед ним течет так же спокойно, как там, в начале пути.

Да уж, Дон – тихая река, это знают все.

И тонут в нем тоже тихо.

Если случится попасть в водоворот – Донскую виру – то

тут уж не до крику. Утянет тебя на дно, и рта раскрыть не успеешь. Да, нету в Доне такой глубины, как в Волге, такой силищи. Сажени три, много четыре до дна. Но захлебнуться человеку всегда хватит.

Конечно, и в других реках бывают водовороты, но в Дону их больше всего. есть и такие, которые целую лодку утягивают. Кто говорит, что все дело в ямах подводных, а кто – что в каждой вире сидит свой водяной. Запоминать водовороты – все равно, что облака на небе помечать. Каждый год, как лед пройдет, так они открываются в новых местах.

Но можно от водоворотов защититься. Всего-то нужно не брать чужого, не пить хмельного, не заноситься и не хвалиться, не гулять от жены или от мужа, никому не говорить неправды. Говорят, если появится такой хороший человек хоть на правом берегу Дона, хоть на левом, то водовороты будут ему не страшны. Ну а для людей обычных есть и второй способ. Правда он стоит денег.

Арина ведет линию иголкой, закругляя внутрь. Словно вкручивая ее, рисует на пятке водоворот. Старается вогнать острие глубже под кожу, чтобы краски побольше вошло.

Краску она смешала утром, там все, что нужно: и глина из Белых пещер, и смола с ведьминога острова и три крошки угля.

Хороший получится оберег.

Носатый пыхтит, сжимает кулаки, изо всех сил старается

не крикнуть.

Зачем?

Арине все едино – кричи, не кричи. Главное, что нога к бревну надежно привязана.

Пятка у носатого чистая, и вообще, пахнет он хорошо, должно быть, в баню ходил.

Арина заканчивает линию на пятке и собирает кровь тряпичей. Дует на кожу – не чтобы боль чистюле облегчить. Еще чего не хватало. Чтобы краска быстрее схватилась. – Имя свое скажешь?

– Ват? – переспрашивает носатый.

Произносит гнусаво, будто бы дышать носом не может из-за простуды. Все голландцы, которые на верфь к царю приехали, так говорят. И немцы тоже. Французы - те больше рокочут, и часто-часто руками машут, как будто мух отгоняют. Но их мало совсем, французов. Голландцев и немцев куда больше.

– Имя! Как зовут тебя?

– Якоб – отвечает носатый хмуро. – Якоб де Йонг.

Арина только вздыхает.

Врет он хорошо, видно, привычен к этому делу. Голос звучит ровно, как речка журчит, и на лице ничего не дергается. Да только с заговоренной иглой в ноге ври не ври – не поможет. Арина через металл чувствует, как вся кровь в жилах у бедняги застыла, едва в обратную сторону не потекла. Имя это ведь дело такое – до самого нутра человека достает.

Плохо называться чужим именем, ой плохо.

Намочив чистый уголок тряпки, Арина собирает еще немного крови. Отвечает, не глядя носатому в глаза:

– Мне-то все равно, хочешь – хоть царем Петром назовись. Только с фальшивым именем ничего не сработает. Будет все равно, что ты просто в реку деньги выбросил.

И снова берется за тряпку, мол, кончен разговор.

Носатый смотрит в сторону, шевелит губами, будто что-то взвешивая. А подумать тут и впрямь есть, о чем.

Десять копеек деньги ведь немалые. До того, как царь приехал, они с бабкой Дарой по пять копеек за пяточный оберег брали, еще и скинуть могли по дружбе. Но теперь на верфи пришлых мастеров много, и у всех денежки новенькие в кошельках звенят. С таких и десять взять не грех.

Наконец носатый решается.

– Да оно настоящее почти такое и есть – Яшка. Яков.

Арина молча кивает. Конечно, любопытно, как он стал Якобом, и как всех убедил, и был ли в этой самой Голландии на самом деле.

Но спрашивать об этом – много чести.

Да и бабка Дара за пустые разговоры за работой никогда не похвалит.

Арина возвращается берет уголек, проводит по завитку еще раз, повторяя, утверждая узор. Только теперь на каждом завороте просит за раба божьего Яшку. Уголек скользит легко, как по маслу, не крошится нигде. Хорошо. Теперь его

вместе с кровавой тряпицей в узел завязать да в воду бросить – и все. Готово дело. И впрямь не страшны будут рабу божьему Яшке водовороты.

Купайся, хоть прямо посреди Дона – не утонешь. И ногу от холода не сведет, и трава речная ничего не опутает. Даже простуды никакой не прицепится скорее всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.